

ТРУДОВЫЕ ИММИГРАЦИИ В РОССИИ: ДИНАМИКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2015 Л.Л. Рыбаковский, Н.И. Кожевникова*

Ключевые слова: трудовые иммигранты, безработица, трудоспособное население, экономически активное население, рынок труда, нелегальные мигранты.

Формулируется понятие “трудовые иммигранты”, анализируются факторы, вызвавшие иммиграцию населения в Россию из стран нового зарубежья, дается оценка численности трудовых иммигрантов и их доли в населении, занятом в экономике, показаны возможные последствия для России дальнейшего роста количества трудовых иммигрантов при сохранении существующих ныне условий труда и его оплаты.

Говоря о трудовых мигрантах, надо сразу же сделать разъяснение: есть трудовые мигранты и трудовые иммигранты. По нашему мнению, это два разных явления и, стало быть, два разных понятия. Давая характеристику тому и другому, уместно напомнить старую истину о том, что о терминах (также и о понятиях) не спорят, о них договариваются. Договоримся о разграничении понятий “трудовые мигранты” и “трудовые иммигранты”. Суть разграничения сводится к следующему. Первые - это граждане конкретной страны, осуществляющие внутри нее трудовую миграцию. Масштабы внутренних трудовых миграций определяются различиями в потребностях региональных рынков труда, существенной межрайонной дифференциацией уровней заработной платы, диспропорциями между потребностью в профессиональном составе рабочей силы и ее наличием в разных частях и поселениях страны, а также рядом других причин. Вторые - трудовые иммигранты - представляют собой, по сути, временный заемный для данной страны трудовой потенциал. Его масштабы и направления занятости определяются, если говорить о России, потребностями федерального рынка труда - точнее, неудовлетворенным спросом на рабочую силу различных отраслей экономики в значительной мере вследствие того, что со стороны российских граждан отсутствует интерес к рабочим местам с низким уровнем оплаты труда и прочими обстоятельствами.

Для нашей страны трудовая миграция, как и трудовая иммиграция, известна еще с советских времен. В довоенные годы потребность в трудовых иммигрантах возникла в связи с осуществлением индустриализации и с отсутствием ряда необходимых для этого специалистов. Достаточно хорошо оплачиваемые иностранные работники, бесспорно, внесли неоценимый вклад в создание в России крупного машинного производства. Часть из них покинула страну, другая осталась в СССР, а третья - в 1937-1938 гг. вместе с советскими людьми подверглась репрессиям.

Значительно более масштабный размах в советское время имели трудовые миграции. О них достаточно полно говорится в классической монографии М.Я. Сониной, которая была опубликована в 1959 г.¹ Такие формы, как организованный набор рабочих, общественные призывы и т.д., решали не только вопросы обеспечения новостроек и ряда отраслей экономики необходимыми кадрами, но и вели к повышению уровня заселенности осваиваемых территорий. Особо надо отметить такую форму трудовой миграции, как завоз работников на сезонные работы, в частности на рыбную путину. Обычно в период лососевой путины десятки тысяч человек прибывали с Урала, из европейской части страны на Камчатку, Курильские острова и другие подобные районы для обработки рыбы. К трудовым миграциям следует также добавить такие формы, как строительные студенческие отряды, повсеместные разновремен-

* Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник. E-mail: 1284781@mail.ru; Кожевникова Наталия Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: dema1@mail.ru. - Институт социально-политических исследований РАН.

ные выезды горожан на сельскохозяйственные работы и пр.

Развал Советского Союза изменил масштабы и состав трудовой миграции и иммиграции, а также соотношение между ними и обуславливающие их факторы. Снятие ограничений в межпоселенных перемещениях, ликвидация института прописки при одновременном усилении региональной дифференциации в оплате труда и условиях жизни населения изменили состав и характер трудовых миграций. Нынешние трудовые мигранты в значительной мере представляют собой специалистов юридического, финансового и подобного профиля, которые восполняют нехватку кадров в столичных и других крупных административных центрах и часто становятся их постоянными жителями. Это также лица, осуществляющие строительные, ремонтные и прочие хозяйственные работы как в подобных городах, так и в многочисленных дачных поселениях. К сожалению, отсутствует какая-либо информация о количестве трудовых мигрантов, перемещающихся между регионами страны и ее населенными пунктами. Несомненным является лишь то, что, в отличие от советского времени, численность трудовых мигрантов, сократившись на порядок, ныне многократно уступает численности трудовых иммигрантов.

Образование на постсоветском пространстве 15 независимых государств открыло имевшие в первые годы виртуальный характер границы для массовых иммиграций. При этом население большинства государств, в которые болезненно преобразовывались бывшие союзные республики, еще долгое время сохраняло многое из общего советского менталитета и ощущало себя гражданами единой страны, а потому не очень-то задумывалось о вдруг возникших государственных границах. Начавшийся рост различий в уровнях жизни граждан этих стран и катастрофическое падение занятости их населения при общем ухудшении того и другого инициировали развитие массовых трудовых иммиграций. Даже население среднеазиатских государств, малоподвижное в советские годы, оказалось вдруг способным бросить все и отправиться на поиск средств существования в другие страны. Для населения большинства постсоветских государств такой страной

обетованной явилась Россия. В ней, несмотря на сокращение экономического потенциала, душевой валовой продукт оказался много большим, чем в остальных странах, образовавших СНГ. Так, в 1996 г. душевой валовой продукт (в долларовом эквиваленте) к его уровню в России составлял в Беларуси 76,6%, Казахстане - 64,2%, Украине - 49,3%, Грузии и Туркмении - примерно по 44%, в Молдове и Кыргызстане - чуть больше 31%, в Армении, Азербайджане и Узбекистане - 28-30%, в Таджикистане - менее 14%². Этот показатель, спустя 12 лет (2008 г.), был в Беларуси 76,1%, Казахстане - 74,6%, Армении - 34,7%, Кыргызстане - 13,2% и т.д.³

О численности трудовых иммигрантов, прибывавших в Россию из других стран и ныне находящихся в ней, достоверные сведения отсутствуют. Это относится, прежде всего, к нелегальным иммигрантам. Сравнительно достоверные цифры имеются только по легальным иммигрантам. Если допустить взаимозависимость легальной и нелегальной частей трудовой иммиграции, можно проследить ее динамику по этим цифрам. Указанная динамика, опирающаяся на данные Росстата, может быть прослежена начиная с середины 90-х гг. прошлого столетия. Причем сведения об этом стали публиковаться лишь в новом веке, ранее в справочниках была информация только о гражданах СНГ, работающих в России. Необходимые для анализа данные можно найти также в ряде публикаций⁴. Согласно данным, опубликованным в "Демоскопе", в середине 1990-х гг. иностранных работников в России было примерно 300 тыс.⁵ Если быть точнее, то в 1994 г. их насчитывалось 129 тыс. чел., а в 1995 г. - 281 тыс. чел. Затем после кризиса 1998 г. их численность снизилась до 213 тыс. (2000 г.), но потом начался ее быстрый рост: 703 тыс. (2005 г.), 1014 тыс. (2006 г.), 1717 тыс. (2007 г.) и 2426 тыс. (2008 г.). В следующем году число трудовых иммигрантов снизилось до 2224 тыс., а в 2010 г. - даже до 1641 тыс.⁶

В связи с тем, что с 2011 г. изменился порядок учета трудовых иммигрантов, сопоставление их численности с той, которая была раньше, не вполне корректно. Тем не менее, общую картину можно проследить. Так, в конце 2011 г. без граждан Беларуси (с созданием союзного государства они перестали

ли считаться трудовыми иммигрантами), но с учетом лиц без гражданства в стране насчитывалось 1028 тыс. иностранных лиц, получивших разрешения на работу. Кроме того, еще 765 тыс. чел. были выданы патенты на осуществление трудовой деятельности. Таким образом, трудовых иммигрантов в конце 2011 г. насчитывалось почти 1,8 млн. чел. К началу 2013 г. число лиц, имевших действующее разрешение на работу в России, увеличилось до 1149 тыс.⁷ Тех, кто получил в 2012 г. патент на осуществление трудовой деятельности, было 1080 тыс. чел.⁸ Значит, общее число иммигрантов превысило 2,2 млн чел. В литературе имеются ссылки на Росстат, согласно которым в середине 2013 г. тех, кто имел разрешение на работу, и тех, кто получил соответствующий патент, было примерно 1,5 млн чел.⁹ Следовательно, ежегодно начиная с 2007 г. численность трудовых иммигрантов в России колебалась в пределах 1,5-2,4 млн, причем так же, как кризис 1998 г. привел к сокращению численности трудовых иммигрантов, так и в результате начавшегося в конце 2008 г. кризиса их количество к 2010 г. уменьшилось на 1/3, или на 0,8 млн чел.

Наиболее сложная для государства и особенно болезненная проблема для людей - это нелегальная трудовая иммиграция, масштабы которой как были не известны раньше, так не известны и в настоящее время. Оценки численности нелегальных иммигрантов, одновременно находящихся в России, различаются на порядок. Еще в начале нового столетия оценки численности нелегальных иммигрантов колебались от 1,5 до 15 млн чел. Так, по данным А.В. Топилина, в начале XXI в. на территории России находилось примерно 7,5-8 млн нелегальных иммигрантов. Количество нелегальных иммигрантов в 1,5, 5, 10 и даже 15 млн порой озвучивалось даже официальными лицами, что отнюдь не гарантировало достоверности этих оценок. Для первых лет нового тысячелетия МВД России определяло их число в 10 млн, Федеральная пограничная служба давала цифру на 2001 г. в 3 млн, Федеральная миграционная служба считала, что в зависимости от сезона в России находилось от 3 до 10 млн нелегальных трудовых иммигрантов. Согласно сведениям той же службы в России, на начало 2012 г.

насчитывалось свыше 9 млн иммигрантов, из которых лишь 1,2 млн были в стране на законном основании¹⁰.

В последние годы соотношение численности легальных и нелегальных трудовых иммигрантов заметно изменилось. По мнению Е.В. Тюрюкановой, в начале прошлого десятилетия доля трудовых иммигрантов, находящихся на законных основаниях в России, составляла 10%, а к концу десятилетия возросла до 25-30%¹¹. Близкую оценку приводят также А.В. Топилин и О.А. Парфенцева. В 2007 г. по России в целом разрешений на работу было выдано 6 млн, а к работе приступили 2 млн, т.е. только 1/3. Это же просматривается и по Москве. Разрешений на работу было выдано 500 тыс., а работало 150 тыс.¹² Остальные иммигранты, видимо, ушли в "тень".

Переход на нелегальное положение трудовых иммигрантов часто обуславливался непродуманностью российской миграционной политики. Так, выдача разрешений на пребывание в России в течение 90 дн, а затем возвращение на родину с тем, чтобы вновь вернуться, было для трудовых иммигрантов не только мучительным, но и крупнозатратным мероприятием. Это же относится к просуществовавшей до середины первого десятилетия XXI в. выдачи разрешений на работу у конкретного работодателя, что часто сопровождалось произволом и превращением трудового иммигранта в подневольное лицо. Ему можно было мало платить, вообще не платить, выгнать с работы в любое время, селить в подвалах, гаражах, приобщать к незаконному производству алкоголя, контрафактной либо другой подобной продукции и пр.

Приведенная выше информация о количестве трудовых иммигрантов, имевших законное право находиться и работать на территории России, как и о возможной численности нелегальных иммигрантов, показывает заметное увеличение их количества в течение последних почти двух десятилетий. Только за 1995-2012 гг. число легальных трудовых иммигрантов увеличилось в 7,5-8 раз. Но эта динамика не была последовательно восходящей. В отдельные периоды времени численность трудовых иммигрантов резко возрастала, как, к примеру, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. (увеличение в 1,7 раза), в дру-

гие - заметно сокращалась (в 2000 г. по сравнению с 1995 г. число трудовых иммигрантов снизилось до 75,8%, а в 2010 г. оно уменьшилось к уровню предшествующего года до 73,8%). Если дважды наблюдавшееся падение численности иностранных граждан, работающих в России, как уже говорилось, происходило в результате наступления экономических (или финансово-экономических, кому как нравится) кризисов, то все остальные колебания можно связать, по нашему мнению, с тремя обстоятельствами.

Первое из них - характер динамики российских ресурсов труда, которые могли быть задействованы в экономике страны. Обычно колебания динамики количества иностранных граждан, легально работающих в России, связывают с движением населения в трудоспособном возрасте. Сокращение этой категории населения, начавшееся с 2009 г. должно было вызвать рост численности трудовых иммигрантов относительно 2008 г., в котором их число было максимальным. Так и случилось: в 2011 г. численность населения в трудоспособном возрасте осталась на уровне 2010 г., а количество трудовых иммигрантов увеличилось на 150 тыс. чел. Еще разительнее показатели 2012 г., когда численность трудоспособного населения сократилась на 760 тыс. чел. относительно предшествующего года, а количество трудовых иммигрантов возросло на 436 тыс. чел.

Менее выразительна связь динамики количества трудовых иммигрантов и динамики численности экономически активного населе-

ния (ЭАН), с которым следует вести сопоставления, так как в состав занятого в экономике населения входят, помимо лиц в трудоспособном возрасте, также лица в возрасте от 15 лет и старше 60 лет. Среди всего населения этих лиц в возрасте 15-72 года было, например, на начало 2008 г. 16%. Они вместе со значительной частью лиц трудоспособного возраста в 2008 г. и составили экономически активное население (табл. 1). Общая численность лиц в возрасте 15-72 года, из которых формируется экономически активное население, в 2010-м и 2009-м кризисных годах была такой же, как и в 2008-м, и даже в 2005 г. Поэтому сокращение численности трудоспособного контингента, начавшееся с 2009 г., в полной мере компенсировалось за счет других возрастных групп экономически активного населения повышением их общей доли в населении в возрасте 15-72 года. Если в 2005 г. эта доля составляла 61,3%, то к 2008 г. она возросла до 63,2%, а к 2012 г. - даже до 64,9%.

Как явствует из табл. 1, доля трудовых иммигрантов в составе экономически активного населения в кризисном 2009-м и даже в 2012 г. была лишь на 0,25% меньше, чем в 2008-м предкризисном году. Она же в численности трудоспособного населения в 2009 г. была меньше на 0,21%, а в 2012 г. даже меньше на 0,16%. Реально взаимосвязь колебаний численности и того и другого контингентов населения с количественными изменениями трудовых иммигрантов проявила себя весьма слабо. Скорее на эти изменения

Таблица 1

Численность в России экономически активного населения и трудовых иммигрантов в 2005-2012 гг., тыс. чел.

Год	Численность экономически активного населения*	Численность населения в трудоспособном возрасте, на начало года	Численность легальных трудовых иммигрантов	Доля трудовых иммигрантов, %	
				к экономически активному населению	к населению в трудоспособном возрасте
2005	73 811	90 509	703	0,95	0,78
2006	74 156	90 328	1014	1,37	1,12
2007	75 060	89 825	1717	2,29	1,91
2008	75 892	89 335	2426	3,20	2,72
2009	75 658	88 514	2224	2,94	2,51
2010	75 440	87 814	1641	2,18	1,87
2011	75 779	87 814	1793	2,37	2,04
2012	75 676	87 055	2229	2,95	2,56

Источники: Российский статистический ежегодник. 2013 : офиц. изд. М., 2013. С. 117; Российский статистический ежегодник. 2011 : офиц. изд. М., 2011. С. 113.

повлияли, как уже отмечалось, кризисы 1998 и 2009 гг.

Другое обстоятельство - существенное ухудшение в результате наступившего экономического кризиса ситуации на российском рынке труда. Это можно проиллюстрировать данными за 2008-2009-й и последующие годы (табл. 2). В 2009 г. по сравнению с 2008 г., в конце которого начался экономический кризис, численность экономически активного населения, занятого в экономике, сократилась на 1,3 млн чел., причем снизилась как доля занятого населения в возрасте 15-72 года, так и доля занятых среди лиц в трудоспособном возрасте, соответственно, на 1,0 и 1,4 процентных пункта.

В данное время потребность в рабочей силе. Фактом является лишь то, что в эти службы по вопросам трудоустройства обратилось ищущих работу больше, чем в предшествующем году, почти на 2,5 млн чел. Причем из них было трудоустроено всего 55,7%, хотя во все остальные годы указанного периода (2005-2012) доля трудоустроенных составляла 62,1 - 64,9%.

При неблагоприятных параметрах рынка труда стало сокращаться и количество трудовых иммигрантов. В 2009 г. их численность сократилась к уровню 2008 г., в котором число легальных трудовых иммигрантов было максимальным, на 200 тыс. чел., а в 2010 г. их численность уменьшилась по сравнению

Таблица 2

Изменение занятости населения и ситуации на российском рынке труда в 2005-2012 гг., %*

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ЭАН, занятое в экономике, тыс. чел.**	68 339	69 157	70 814	70 603	69 285	69 934	70 857	71 545
Уровень занятости населения в возрасте 15-72 года, %	61,3	61,7	63,2	63,1	62,1	62,7	63,9	64,9
Уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, %	71,1	71,4	72,8	73,0	71,6	72,7	73,8	75,0
Численность безработных, тыс. чел.	5208	4999	4246	5289	6373	5544	4922	4131
Потребность в работниках, заявленная в службы занятости, тыс. чел.	816,7	935,7	1126,3	894,7	724,4	981,9	1160,8	1298,3
Обратилось в службы занятости по вопросу трудоустройства, тыс. чел.	6438,0	6177,6	6136,4	6031,0	8475,3	6411,5	5362,7	4496,5
Доля трудоустроенных из числа обратившихся, %	63,3	63,7	64,6	63,9	55,7	62,1	63,3	64,9
Численность легальных трудовых иммигрантов, тыс. чел.	703	1014	1717	2426	2224	1641	1793	2229
Доля иммигрантов в занятом населении, %	1,03	1,47	2,42	3,44	3,21	2,35	2,53	3,12

* *Источники:* Российский статистический ежегодник. 2013 : офиц. изд. М., 2013. С. 113-114, 128; Российский статистический ежегодник. 2011 : офиц. изд. М., 2011. С. 117-118; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. М., 2013. С. 128.

** Информация, используемая из двух одинаковых по характеру источников, в ряде случаев не совпадает для одних и тех же дат. Так, численность занятых в экономике для 2005 г. в издании 2011 г. составляет 68 603 тыс. чел., в издании 2013 г. - 68 339 тыс. Подобное наблюдается и по безработным. В 2010 г. численность безработных, соответственно, равна 5636 и 5544 тыс. чел.

В указанное время численность безработных увеличилась на 1,1 млн чел. (с 6,2 до 8,3%), потребность в работниках, заявленная в службы занятости, уменьшилась на 170 тыс. Называя эту цифру, надо иметь в виду, что значительная часть работодателей не информирует службы занятости о наличии вакансий. Так, согласно выборочному опросу, который провел ВЦИОМ в 2010 г., 3/5 работодателей заявили, что они не сообщают службам занятости о наличии у них вакансий. Трудно сказать, как действительно измени-

с 2008 г. на 785 тыс. Сработал лаг запаздывания: нетрудоустроенные в 2009 г. иммигранты вернулись на родину и сообщили своим соотечественникам, собиравшимся поехать в Россию, информацию о потребностях нашего рынка труда.

Еще одним обстоятельством, повлиявшим на динамику масштабов трудовой иммиграции в рассматриваемый период, явилось изменение нормативно-правовой базы. В 2006 г. был принят Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без

гражданства в Российской Федерации”, а также новая редакция появилась у Закона “О правовом положении иностранных граждан”. Эти новшества вводились с 15 января 2007 г. Теперь миграционный учет по месту пребывания из разрешительного стал уведомительным, а разрешение на работу стало выдаваться самому мигранту, а не его работодателю, как это было раньше. Мигрантам было предоставлено больше свободы передвижения, упрощены процедуры регистрации, выбора мест занятости и т.д. За два года действия нового законодательства численность трудовых иммигрантов увеличилась в 2,4 раза (с 1014 тыс. в 2006 г. до 2426 тыс. в 2008 г.). Произошедшее затем ужесточение правоприменительной практики, сокращение количества квот, разрешающих принимать трудовых иммигрантов на работу, видимо, увеличили их нелегальную составляющую. Это ужесточение в какой-то мере было сглажено тем, что вместо квотирования вводились для иностранных высококвалифицированных специалистов специальные преференции, а для иммигрантов, занятых у физических лиц, - патенты. Указанные новшества, установленные в 2010 г., совпали с увеличением численности трудовых иммигрантов в 2011 г. и, особенно, в 2012 г. - на 0,6 млн чел. относительно 2010 г.

Очевидно, что сокращение численности экономически активного и трудоспособного населения, ухудшение, как и улучшение ситуации на рынке труда, а также внесение изменений в нормативно-правовое регулирование трудовой иммиграции сказались на динамике этого явления. Однако роль первого обстоятельства в изменении количества трудовых иммигрантов была небольшой, так как, несмотря на сокращение в России численности трудоспособного населения, его занятость в экономике, как и занятость остальной части экономически активного населения, не только не снизилась, но и возросла: в 2012 г. по сравнению с 2005 г. экономически активное население, занятое в экономике, увеличилось на 3,2 млн чел., или на 3,6 процентных пункта, а занятое трудоспособное население за эти годы даже прибавило 3,9 пункта. Изменение ситуации на рынке труда (увеличение или уменьшение числа безработных, спроса на рабочую силу и доли трудоустроенных из числа обратившихся), а также трансформация законодательства, регулирующего использование иностранной рабочей силы в российской

экономике и в других сферах деятельности, повлияло в большей мере на динамику количества трудовых иммигрантов в последний десяток лет. За эти годы доля легальных трудовых иммигрантов существенно выросла среди занятого экономически активного населения и в настоящее время находится на уровне 3% (табл. 2).

Но данная цифра не отражает истинной доли трудовых иммигрантов среди занятого населения. В настоящее время, как и в начале века, основная часть трудовых иммигрантов приходилась на лиц, нелегально находящихся на территории России, и на тех, кто не имел разрешений на работу. Если допустить, что общее число нелегальных трудовых иммигрантов составляет от 8 до 10 млн чел., то доля всех трудовых иммигрантов в составе занятого населения в 2010 г. составит 13,7 - 16,1%, а в 2012 г., соответственно, 13,8 - 16,1% (для расчета к числу занятого в экономике населения прибавлено количество нелегальных иммигрантов, затем суммированы доли нелегальных и легальных иммигрантов, после чего исчислена их общая доля). Полученные таким путем цифры численности трудовых иммигрантов вполне укладываются в ряд тех, которые наблюдаются в других странах, хотя в ряде случаев превышают их. Так, в Швейцарии в числе занятого населения доля трудовых иммигрантов примерно в тот же период составляла 17,3%, в Бельгии - 8,7%, в Австрии - 8,1%, во Франции - 7,2% и Германии - 5,5%.

Уже изначально трудовые иммигранты стали прибывать в Россию из многих стран, особенно из тех, которые возникли на постсоветском пространстве, причем численность трудовых иммигрантов, прибывших в Россию в течение 1996-2012 гг. из государств, образовавших новое для России зарубежье (называть его ближним зарубежьем некорректно), возросла в 7,2 раза, тогда как число прибывших из старого зарубежья (Китай, граничащий с Россией, считается дальним, а Молдова, удаленная от российских границ на расстояние в сотни километров, - ближним) увеличилось всего на 16% (табл. 3).

В 1995 г. доля трудовых иммигрантов из нового зарубежья в их общем числе составляла 47,8% (без Беларуси - 45,7%), в 2000 г. она сравнялась с долей прибывших из старого зарубежья (49,9 и 50,1%, соответственно), а в 2010 г. превысила три четверти всех трудовых иммигрантов, легально работавших в России.

Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России (на конец года), тыс. чел.*

Группа стран	1995 г.**	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Всего	281,1	213,3	702,5	1640,8	1148,7
СНГ	134,4	106,4	343,7	1246,9	968,6
В том числе:					
Закавказье	14,4	14,0	47,8	100,1	63,3***
Центральная Азия	8,0	16,3	123,4	907,3	726,7
Молдова	6,7	11,9	30,6	72,2	50,0
Украина	94,2	64,1	141,8	167,3	127,8
Старое зарубежье	146,0	106,9	358,7	392,0	168,9
В том числе:					
Вьетнам	3,2	13,3	55,6	46,0	12,1
Китай	26,5	26,2	160,6	186,5	76,9
КНДР	15,0	8,7	20,1	36,5	23,4
Турция	36,2	17,8	73,7	45,7	27,7

* До 2011 г. - имевших действующее разрешение на работу (см.: Российский статистический ежегодник. 2013 : офиц. изд. М., 2013. С. 122).

** Беларусь в 1995 г. - 11.1 тыс. (см.: Российский статистический ежегодник. 2011 : офиц. изд. М., 2011. С. 129).

*** Без Грузии.

Численность первых была больше, чем вторых, в 3,2 раза. За эти годы произошло перераспределение трудовых иммигрантов не только между новым и старым зарубежьем, но и между странами, входящими в оба зарубежья. Среди иммигрантов стран старого зарубежья возросли доли граждан Вьетнама и Китая (с 20,4% в 1995 г. до 59,2% в 2010 г.) и уменьшились доли граждан КНДР (на 1 процентный пункт) и, особенно, Турции (в два с лишним раза). В настоящее время среди трудовых иммигрантов, прибывших из старого зарубежья и имеющих разрешение на работу в России, на долю Китая приходится не менее 45% (47,5 и 45,5%, соответственно, на начало 2011 и 2013 гг.).

Среди стран-доноров нового зарубежья до середины первого десятилетия XXI столетия доминировала Украина. Ее доля в числе всех трудовых иммигрантов, прибывших из стран нового зарубежья в 1995 г., составляла 70,1%, затем к 2005 г. снизилась до 60,2% и в 2005 г. была уже 41,3%. В 2010-м и в последующие годы доля украинских граждан в составе трудовых иммигрантов, прибывающих из СНГ, составляла чуть больше 13%. За это время доля жителей Молдовы сперва возросла с 5% в 1995 г. до 11% в 2000 г., а затем опустилась до 6% (2010 г.). Доля граждан государств Закавказья, как и Молдовы, в этот период сперва возросла с 10,7% в 1995 г. до 13,9% в 2005 г., а затем сократилась до 8% в 2010 г. (в 2012 г. - 6,5%).

Рост численности трудовых иммигрантов из государств Центральной Азии привел к их без-

раздельному господству на российском рынке труда. Доля выходцев из Центральной Азии в составе трудовых иммигрантов, прибывающих в Россию из СНГ, последовательно росла: 6,0% в 1995 г., 15,3% - в 2000 г., 35,9% - в 2005 г. и 72,8% в 2010 г. К началу 2013 г. эта доля превысила $\frac{3}{4}$ всех прибывающих из стран СНГ. Нужно заметить, что не все государства Центральной Азии одинаково участвуют в миграционном потоке. В нем вклады Казахстана и Туркмении остаются весь период незначительными. А вот вклад в этот поток Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана велик. Доли указанных стран в 2012 г. достигли 7,9; 18,7 и 48,3% (в 2005 г. они составляли 4,7; 15,3 и 14,3%). Уже в 2006 г. Узбекистан обошел Таджикистан и стал, по сути, основным донором трудовой иммиграции в Россию.

Ныне в десятку стран, дающих наибольшее число трудовых иммигрантов в Россию, входят в порядке убывания Узбекистан, Таджикистан, Украина, Китай и Кыргызстан, имеющие одинаковые доли, а также Молдова, Армения, Турция, Азербайджан и Вьетнам. Из этих стран Узбекистану и Таджикистану принадлежит 56-57% всех трудовых иммигрантов, прибывающих в настоящее время в Россию, на долю Украины и Молдовы приходится 15-16%. Добавив сюда Кыргызстан и Китай с их совместной долей в 13-14%, получим 6 стран, дающих России примерно 85% всех трудовых иммигрантов. Собственно вся российская миграционная политика относительно трудовых иммигрантов должна быть

сосредоточена вокруг выходцев из этих стран. При этом надо иметь в виду, что среди них преобладают лица молодых возрастов, которые еще многие годы будут либо участвовать в трудовых иммиграциях в Россию, либо формировать у себя на родине представление о российских условиях и возможностях рынка труда.

В 2012 г. в составе трудовых иммигрантов в России превалировала группа в возрасте 18-29 лет, доля которой вместе с возрастной группой 30-39 лет превышала 70% (табл. 4). Трудовых иммигрантов, достигших 50 лет и больше, в то время насчитывалось всего 9%, причем доля лиц пенсионного, по российским меркам, возраста составляла лишь 0,7%, т.е. была меньше в 6,6 раза, чем доля лиц этого возраста, занятых в экономике России. Трудовые иммигранты, прибывающие из нового зарубежья, значительно моложе трудовых иммигрантов из старого зарубежья. Если доля трудовых иммигрантов в возрасте 18-39 лет, прибывших из стран нового зарубежья, достигает почти $\frac{3}{4}$ их числа, то эта же возрастная группа трудовых иммигрантов из старого зарубежья оказывается чуть меньше 51%. И наоборот, лиц возраста 50 лет и старше среди иммигрантов из нового зарубежья меньше 8%, а из старого - свыше 15%. Доля самых молодых трудовых иммигрантов (18-29 лет) из нового зарубежья превышает долю приехавших из старого зарубежья в 11 раз, тогда как среди лиц, вышедших за пределы пенсионного возраста, их больше всего в 2,2 раза.

Возрастная структура контингента трудовых иммигрантов заметно отличается от структуры состава иностранных граждан, находящихся на территории России. В частности, в данных совокупностях при почти равных долях лиц в возрасте до 30 лет (43,6% у трудовых иммигрантов и 45% у всех иностранцев, находящихся в России) в группах 30-39 и 40-49 лет доли трудовых

иммигрантов больше, чем среди всех иностранцев, на 5,9 и 4,4 процентных пункта. В старших возрастах доли у трудовых иммигрантов намного меньше, чем у иностранных граждан, находящихся в России: в группе 50-59 лет 8,3 и 10,4%, а в группе 60 лет и старше - 0,7 и 7,6%, соответственно. Молодые группы всех иностранных граждан увеличиваются за счет тех из них, кто обучается в России. Так, на начало 2011/12 учебного года в высших учебных заведениях России обучалось 158,4 тыс. иностранных студентов, из которых 121,8 тыс. приходилось на все страны нового зарубежья¹³. В отличие от молодых возрастов, старшие группы, скорее всего, "подпитываются" за счет иностранных туристов, численность которых только за последнее десятилетие увеличилась втрое¹⁴.

Изначально трудовые иммигранты стали осваивать такие сферы экономики, как строительство, торговля, ремонтные работы, коммунальные услуги, некоторые отрасли промышленности, транспорт (внутригородской) и пр. Постепенно структура занятости иностранной рабочей силы менялась. Об изменениях, происшедших в течение 1994-2006 гг., можно судить по данным, приводимым А.В. Топилиным и О.А. Парфенцевой. За это время занятость в промышленности сократилась с 22,4 до 7,1%, в сельском хозяйстве - с 16,0 до 7,2%, в строительстве - с 45,3 до 40,8%, но существенно увеличилась в торговле - с 2,6 до 26,7%¹⁵. Ныне в строительстве и торговле занято свыше 2/3 всех трудовых мигрантов, причем строительство в наибольшей мере освоено выходцами из Украины, Армении и Грузии, откуда приехали более половины всех мигрантов работающих, на российских стройках, а в торговле заняты преимущественно выходцы из Закавказья и Средней Азии. Следует отметить, что рост занятости трудовых иммигрантов в строительстве в 1990-е гг. происходил на фоне

Таблица 4

Возрастная структура контингента иностранных граждан, имевших разрешение на работу в России в 2012 г., %*

Возрастная группа, лет	Всего иностранных граждан, имевших разрешения на работу	В том числе прибывших из зарубежья		Соотношение между прибывшими из зарубежья	
		нового	старого	нового	старого
18-29	43,7	47,3	23,7	91,5	8,5
30-39	26,7	26,6	27,2	84,1	15,9
40-49	20,6	18,1	34,0	74,1	25,9
50-59	8,3	7,4	13,6	74,2	25,8
60 и старше	0,7	0,6	1,5	68,6	31,4
Всего	100	100	100	84,3	15,7

* Источник: Российский статистический ежегодник. 2013 : офиц. изд. М., 2013. С. 123.

сокращения численности работников этой отрасли (в 1995 г. число занятых в строительстве сократилось по сравнению с уровнем 1990 г. в 1,5 раза). Подобное наблюдалось и в ряде других сфер. В частности, в жилищно-коммунальной сфере при увеличении объемов работы численность занятых в начале нового века практически осталась на уровне начала 1990-х гг. Объяснить происходившие изменения в занятости таких сфер, как внутригородской транспорт, ЖКХ, строительные, ремонтные и другие работы, можно лишь тем, что в этот период происходило замещение в них российской рабочей силы нелегальными трудовыми иммигрантами. К сказанному следует добавить, что ныне обслуживание дачных участков и загородных домов, их строительство и ремонт просто невозможны без трудовых иммигрантов, как правило нелегальных. Это же относится к постоянным и приходящим домработницам. Сколько их повсюду, неизвестно не только ФМС, но и самому богу. Известно лишь, что они во многом заменили отечественную рабочую силу в непрестижных, низкооплачиваемых отраслях.

В отраслях экономики, прочно “оккупированных” трудовыми иммигрантами, как в прошлом, так и в 1990-е гг. уровень оплаты труда был ниже, чем в других сферах занятости, за исключением сельского хозяйства. Так, в 1992 г. в торговле и тех сферах, которые ныне носят название “логистика”, в жилищно-коммунальном хозяйстве, бытовом и ином обслуживании населения оплата труда была ниже 70% ее уровня в промышленности¹⁶. В последующем различия хотя и сгладились, но все равно остались существенными. В 2012 г. в этих отраслях уровень оплаты труда был ниже 80%, чем в целом по экономике¹⁷. Естественно, что занятость в этих сферах стала расти за счет трудовых иммигрантов, тогда как граждане России стали пополнять ряды безработных в надежде найти более высокооплачиваемую работу. В России в 2012 г. насчитывалось свыше 4,1 млн безработных, в числе которых на долю тех, кто в прошлом был занят в ЖКХ и других низкооплачиваемых отраслях, на долю неквалифицированных рабочих и не имеющих опыта работы приходилось почти 60%, или примерно 2,5 млн чел. В том же году только легальных трудовых иммигрантов было 2,2 млн¹⁸.

Условия и механизмы привлечения, а тем более использования иностранных трудовых

иммигрантов, особенно их нелегальной части, создают целый букет проблем. Среди них безудержная эксплуатация трудовых иммигрантов, главным образом нелегалов (повышенная продолжительность рабочего дня, сверхурочные работы, вредные и трудные условия труда, отсутствие охраны труда и т.д.), бесправное положение (отсутствие договоров о найме, изоляция от внешнего мира, изъятие паспортов, угрозы арестом, принуждение к сексуальным услугам, побои и т.д.), проживание с риском для жизни и пр. Все это сопровождается в большинстве случаев низким уровнем оплаты труда иммигрантов (задолженности по оплате, недоплаты, невыплата заработка и др.). Е.В. Тюрюканова, ссылаясь на обследование МОМ, пишет, что у мигрантов оплата труда ниже вдвое, чем у местных, к тому же первые работают в 1,6 раза дольше, чем вторые¹⁹.

В начале нового столетия с помощью социологических обследований, проводимых в среде трудовых иммигрантов, изучалась их удовлетворенность оплатой труда и условиями проживания в России. Так, обследование, проведенное МОМ, показало, что 38% мигрантов не удовлетворены большой продолжительностью рабочего дня, 36,2% - тяжелым физическим трудом, 16,2% - плохими условиями труда, 16,6% - опасностью со стороны бандитов и рэкетиров, 17,5% - вредными для здоровья условиями труда и т.д.²⁰ Исследования, проведенные МОМ в 2006 г., подтвердили вывод о том, что трудовые мигранты в значительной своей части работают и живут в нечеловеческих условиях.

Наличие многомиллионной массы трудовых иммигрантов, существующих порой в нечеловеческих условиях, их бесправие и произвол в оплате труда (низкий уровень, поборы и пр.) - все это порождает для будущего России ряд негативных проблем. Одна из них состоит в том, что такие условия и оплата труда не только озлобляют находящихся в России трудовых иммигрантов, но и разносят по всему постсоветскому пространству дурную славу нашей стране, формируют к ней неприязнь и ухудшают в глазах населения государств нового зарубежья имидж России, сокращают ее будущий миграционный потенциал.

Другая проблема более значимая - влияние условий оплаты труда и занятости иммигрантов на социально-экономическое и научно-техническое развитие России. Широкое использование

трудоустроенных иммигрантов на неквалифицированных работах и мизерная оплата их труда сказываются на оплате труда российских работников. Более того, последним становится некомфортно и по условиям труда, и по его оплате работать в тех сферах, которые освоены трудовыми иммигрантами. Чтобы изменить положение, нужно существенно поднять уровень оплаты труда, в том числе и в сферах, непрестижных для собственного населения. Это, кстати, приведет и к сокращению числа безработных в стране. Повышение оплаты труда, естественно, увеличит издержки производства. Избежать этого невозможно без всесторонней модернизации производства на инновационной основе. Но для решения поставленной задачи нужны соответствующие экономические механизмы. Очевидно, что социально-экономическая стратегия государства должна быть радикально пересмотрена. Ее ядром должно стать сокращение различий в условиях жизни разных слоев населения, вполне возможное при понимании того, что в ином случае Россия превратится в отсталое государство. И этому будет способствовать дальнейшее наращивание численности трудовых иммигрантов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Выше было показано, что в России сокращение численности населения в трудоспособном возрасте до настоящего времени почти не влияло на динамику численности трудовых иммигрантов. Это было связано с тем, что сокращение собственного трудового потенциала в предшествующие годы было небольшим, да и повышение уровня экономической активности компенсировало сокращение количества трудоспособного населения. Но значимость этого фактора меняется. Согласно прогнозу Росстата, на начало 2021 г. численность трудоспособного населения в нашей стране составит 78 млн чел. по сравнению с 86 млн в 2013 г.

Компенсировать сокращение собственного трудового потенциала, если не удастся резко увеличить производительность труда, можно будет, только продолжая привлекать в российскую экономику многомиллионные массы неквалифицированных трудовых иммигрантов. Для того чтобы сохранить современные масштабы занятости в экономике, придется к тем трудо-

вым иммигрантам, которые находятся ныне в России (примем цифру в 10 млн чел.), привлечь еще 8 млн чел. Тогда их общее количество окажется не менее 15-20 млн чел., а среди лиц, занятых в экономике, их станет более 20%. Такова данность, если не произойдут радикальные изменения в стратегии экономического развития страны.

¹ Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда / Госпланиздат. М., 1959. С. 170-249.

² Российский статистический ежегодник. 2003 : офиц. изд. М., 2003. С. 667.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели 2013 : стат. сб. М., 2013.

⁴ См.: Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007; Рязанцев С., Хунмэй Я. Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию. М., 2010; Топилин А.В., Парфенцева О.А. Перспективы трудовой миграции в России. От количественных к качественным параметрам. М., 2008; Топилин А.В. Демографический потенциал, миграция, рынок труда. М., 2002; Тюрюканова Е.В. Трудовые мигранты в Москве: "второе" общество // Иммигранты в Москве / под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 2009; Проблемы незаконной миграции в России. Реалии и поиск решений. М., 2004; Миграционные процессы в России / под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. М., 2014.

⁵ Демоскоп. 2014. № 591-592.

⁶ Российский статистический ежегодник. 2013 : офиц. изд. М., 2013. С. 122.

⁷ Там же.

⁸ Демоскоп...

⁹ Миграционные процессы...

¹⁰ Там же.

¹¹ Тюрюканова Е.В. Указ. соч. С. 150.

¹² Топилин А.В., Парфенцева О.А. Указ. соч. С. 17.

¹³ Новая модель рынка труда России. Роль внешних факторов / под ред. С.В. Рязанцева, В.А. Гневашевой. М., 2014. С. 312.

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2013. С. 264.

¹⁵ Рязанцева С.В. Указ. соч. С. 38.

¹⁶ Российский статистический ежегодник. 1994 : офиц. изд. М., 1994. С. 88.

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2003. С. 150.

¹⁸ Там же. С. 126.

¹⁹ Тюрюканова Е.В. Указ. соч. С. 160.

²⁰ Там же. С. 118.

Поступила в редакцию 11.11.2014 г.